

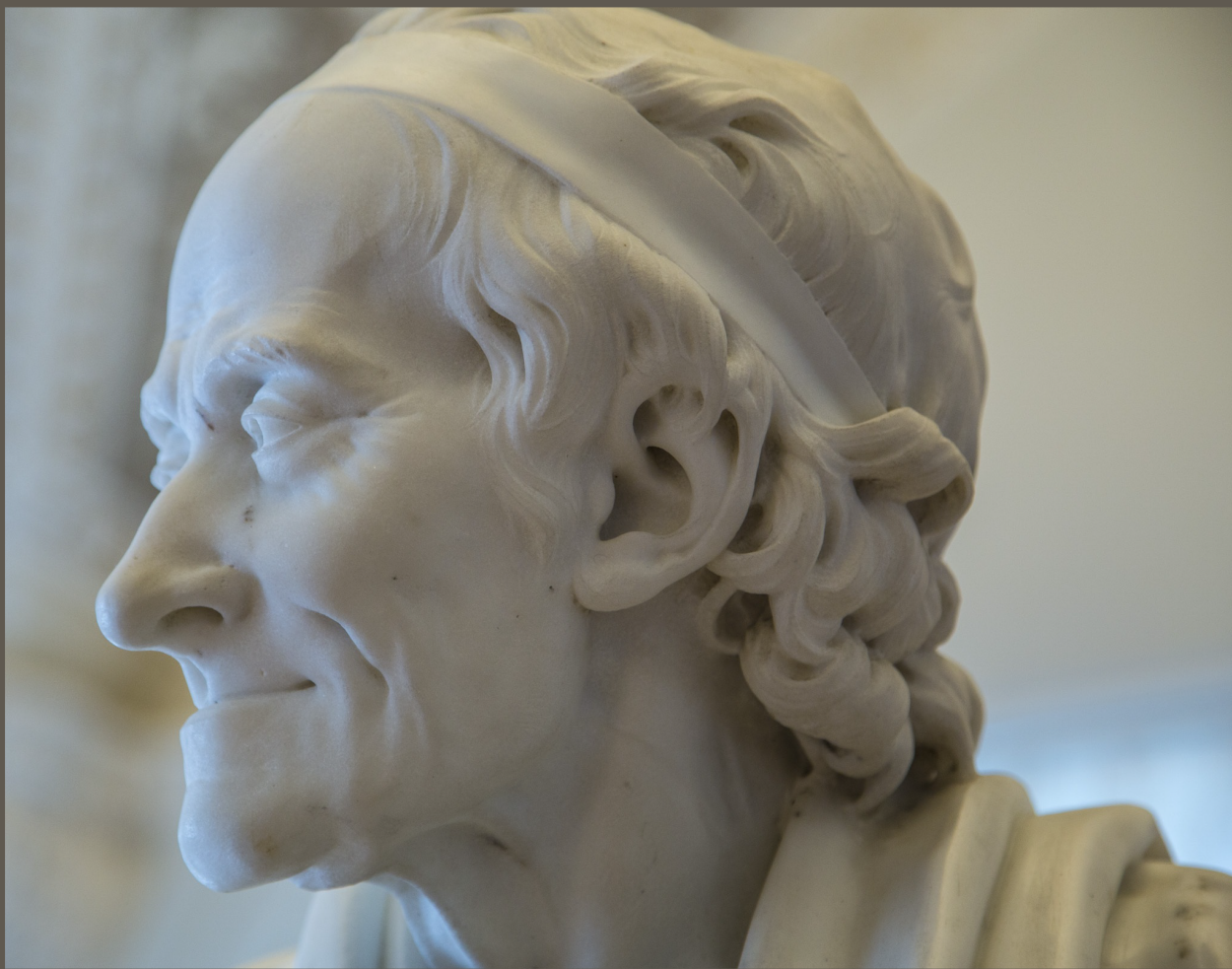

ISBN 978-1-948507-39-4

SCIENTIFIC ELECTRONIC
LIBRARY
LIBRARY.RU

Google
scholar

[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

**LIBRARY OF
CONGRESS (USA)**

IV INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS OF PHILOSOPHY,
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY**

Boston. USA. August 12-13, 2018

ISBN 978-1-948507-39-4

UDC 08

**IV INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF
THE PROBLEMS OF PHILISOPHY,
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY»
(Boston. USA. August 12-13, 2018)**

BOSTON. MASSACHUSETTS
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2018

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS OF PHILOSOPHY,
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY / COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. IV
INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE (Boston,
USA, August 12-13, 2018). Boston. 2018**

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: VALTSEV SERGEI
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE

**PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION
«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»**

VENUE OF THE CONFERENCE:

1 AVENUE DE LAFAYETTE, BOSTON, MA 02111, UNITED STATES

TEL. OF THE ORGANIZER OF THE CONFERENCE: +1 617 463 9319 (USA, BOSTON)

THE CONFERENCE WEBSITE:

[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)
<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en>

Contents

PHILOSOPHY AND HISTORY OF RELIGION, PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY, PHILOSOPHY OF CULTURE 4

Dautova A.A. (Russian Federation) THE CONCEPT OF HAPPINESS IN PHILOSOPHY / Даутова А.А. (Российская Федерация) ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СЧАСТЬЕ В ФИЛОСОФСКОМ ВОСПРИЯТИИ 4

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION 7

Sundukova T.O. (Russian Federation) THE NATURE OF MATHEMATICAL GIFTEDNESS / Сундукова Т.О. (Российская Федерация) ПРИРОДА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ОДАРЁННОСТИ 7

THEORY AND METHODOLOGY OF TRAINING AND EDUCATION 16

Naumova E.O. (Russian Federation) PREVENTION OF SPECIFIC ERRORS LETTER OF CHILDREN PRESCHOOL AGE WITH VIOLATION OF SPEECH IN CONDITIONS OF INCLUSION AS A PROBLEM OF ASSESSMENT / Наумова Е.О. (Российская Федерация) ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ОШИБОК ПИСЬМА ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИИ КАК ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ 16

CORRECTIONAL PEDAGOGY 20

Kalinina S.V. (Russian Federation) ONE OF THE DEFECTOLOGICAL APPROACHES TO MEMORIZING NEW WORDS FOR CHILDREN WITH DELAYED SPEECH DEVELOPMENT / Калинина С.В. (Российская Федерация) ОДИН ИЗ ДЕФЕКТОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ЗАПОМИНАНИЮ НОВОГО СЛОВА ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ 20

THEORY AND METHODS OF PHYSICAL EDUCATION, SPORTS TRAINING, RECREATIONAL AND ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE 24

Rubakhin E.E. (Russian Federation) PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE ATHLETE'S PERSONALITY OF PRIMARY SCHOOL AGE / Рубахин Е.Е. (Российская Федерация) ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНА МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 24

LEGAL PSYCHOLOGY 28

Ignatyev A.S., Lozhnikov Yu.B. (Russian Federation) EXCESS AND ABUSE OF THE RIGHT AND POWERS / Игнатьев А.С., Ложников Ю.Б. (Российская Федерация) ПРЕВЫШЕНИЕ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ И ПОЛНОМОЧИЯМИ 28

Ignatyev A.S., Lozhnikov Yu.B. (Russian Federation) ADMINISTRATIVE PREJUDITION'S PROBLEMS / Игнатьев А.С., Ложников Ю.Б. (Российская Федерация) ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ 32

Ignatyev A.S., Lozhnikov Yu.B., Davydov N.I. (Russian Federation) CONCEPT OF ADMINISTRATIVE JUSTICE / Игнатьев А.С., Ложников Ю.Б., Давыдов Н.И. (Российская Федерация) ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ 38

PHILOSOPHY AND HISTORY OF RELIGION, PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY, PHILOSOPHY OF CULTURE

THE CONCEPT OF HAPPINESS IN PHILOSOPHY

Dautova A.A. (Russian Federation)

Email: Dautova54@scientifictext.ru

*Dautova Albina Airatovna – Student,
DEPARTMENT OF TELECOMMUNICATION SYSTEMS,
UFA STATE AVIATION TECHNICAL UNIVERSITY, UFA*

Abstract: *the article analyzes the concept of "happiness" in the philosophical sense, the search for happiness is being studied. The problem of happiness and the problem of human perfection in the work of the Polish researcher V. Tatarkevich "On the happiness and perfection of man" are considered. Identified and compared features of the idea of the happiness of adults and adolescents, reveals a certain relationship between age and the concept of happiness. As a result, it was concluded that the question of happiness was, is and will always be relevant.*

Keywords: *happiness, philosophical schools and directions.*

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СЧАСТЬЕ В ФИЛОСОФСКОМ ВОСПРИЯТИИ

Даутова А.А. (Российская Федерация)

*Даутова Альбина Айратовна – студент,
кафедра телекоммуникационных систем,
Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа*

Аннотация: *в статье анализируется понятие «счастье» в философском понимании, изучается поиск счастья. Рассматриваются проблема счастья и проблема человеческого совершенствования в работе польского исследователя В. Татаркевича «О счастье и совершенстве человека». Определяются и сравниваются особенности представления о счастье взрослых людей и подростков, выявляется некая взаимосвязь между возрастом и представлением о счастье. В результате сделан вывод, что вопрос о счастье являлся, является и будет являться актуальным всегда.*

Ключевые слова: *счастье, философские школы и направления.*

Что же такое счастье? Об этом мы редко задумываемся, а если и углубимся в суть этого слова, то точного определения, в котором сошлись бы все, не находим. Но все мы уверены, что если человек счастлив, улыбка светится на его лице, отличное настроение сопровождает повсюду, ему хорошо жить в этом мире. Как определить, сколько именно здоровья, успеха или денег надо для счастья конкретному человеку? И как много людей испытывают счастье? Я решила провести своё исследование, чтобы разобраться с этими общечеловеческими

вопросами и выяснить, как понятие о счастье меняется в зависимости от возраста человека и, когда же люди ощущают себя счастливыми. В своей работе попыталась выявить специфику категории счастье, соотнести понимание этой категории в основных древнегреческих философских школах и описать видение счастья глазами современного человека. Темы счастья в своих рассуждениях касался практически каждый значимый философ от древности до наших дней. Можно назвать таких античных мыслителей, как Эпикур, Диоген, Сенека, Марк Аврелий и др., при этом у каждой эпохи своё понимание и объяснение счастья.

Понятие «счастье» имеет многогранное содержание, которое трудно поддается систематизации. Польский исследователь В. Татаркевич написал фундаментальный труд «О счастье и совершенстве человека», который представляет широкий калейдоскоп мнений, оценок, суждений по двум тесно связанным проблемам: проблеме счастья и проблеме человеческого совершенствования. В этом труде автор выделил 4 основных значения понятия счастья:

- 1) благосклонность судьбы, удача;
- 2) состояние интенсивной радости;
- 3) обладание наивысшими благами, положительный баланс жизни;
- 4) чувство удовлетворения жизнью.

По Татаркевичу эти четыре значения являются наиболее распространенными, но ни одно из них смысл понятия счастья полностью не раскрывают [2, с. 123]. В философском понимании счастье - понятие морального сознания, обозначающее такое состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворённости условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человеческого назначения. Ведь не зря древние греки считали, что «счастье» - это судьба человека, которого оберегают боги.

В своей работе мы должны вспомнить такие древнегреческие философские школы и направления, которые выводили на первый план понятие эвдемонии - счастья, как: гедонизм, эпикуреизм, скептицизм, стоицизм, кинизм [1]. Эвдемонизм признает критерием нравственности и основой поведения человека – его стремление к достижению счастья. Сторонники эвдемонизма считали счастливым того человека, чьи физические и духовные способности могли беспрепятственно развиваться.

Так на что же опереться в поисках счастья? В первую очередь, нужно:

- а) прислушиваться к себе, на мнение близких, ценить интимные моменты;
- б) видеть прекрасное в простом, обыденном.

Для поиска счастья есть два пути:

1) Внешний путь к счастью, при котором человек будет стараться иметь благополучную семью, хороших друзей, финансовый достаток. При этом какое-то время он, конечно, будет чувствовать себя счастливым, но очень недолго. Привыкнув к тому, чего достиг, снова отправиться на поиски нового счастья. И это может продолжаться всю жизнь.

2) Внутренний путь к счастью - это внутренний рост, где человек духовно развивается, занимается самообразованием, саморазвитием и в какой-то момент также может почувствовать себя счастливыми. Если человек достигает результатов, то получает удовлетворение от самой жизни.

С целью определения и сравнения особенностей представления о счастье взрослых людей и подростков проведено анкетирование. Всего 25 учащихся в

возрасте 15-16 лет, из них 10 мальчиков и 15 девочек. И 10 взрослых, из них 4 мужчины и 6 женщин. В ходе интерпретации полученных данных, выяснилось, что:

а) подавляющее большинство ребят в возрасте 15-16 лет имеют свое сформированное видение счастья, в целом считают себя счастливыми людьми;

б) имеют хорошее представление о том, что доставляет им счастье, и рассматривают себя счастливыми в настоящем.

Нужно отметить, мальчиков чаще делает счастливой материальная сторона жизни, а девочки более романтичны и их привлекает духовная сторона, отношения с другими людьми. В ответе на вопрос «Как можно добиться счастья?» замечено существенное различие в ответах между подростками и взрослыми. В основном у всех опрошенных взрослых есть свой путь достижения счастья. Нужно отметить и то, что не все подростки имеют представление, как добиться счастья. Таким образом, нами была выявлена некая взаимосвязь между возрастом и представлением о счастье. Полученные результаты исследования заинтересовали меня, особенно ответы подростков. Нужно помочь ребятам, научить их добиваться счастья, искать и видеть счастье в каждом моменте. Счастье – это ПУТЬ, а не ПУНКТ назначения. Вопрос о счастье являлся, является и будет являться актуальным всегда. Поэтому он требует дальнейших изучений.

Список литературы / References

1. *Капитанова О.В.* Счастье как философская категория в работах античных философов // Вестник Казанского технологического университета, 2014. Т. 17. № 3. С. 308—313.
2. *Татаркевич В.* О счастье и совершенстве человека. М.: Прогресс, 1981. 367 с.

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

THE NATURE OF MATHEMATICAL GIFTEDNESS

Sundukova T.O. (Russian Federation)

Email: Sundukova54@scientifictext.ru

Sundukova Tatiana Olegovna – PhD in Pedagogic sciences, Associate Professor,

DEPARTMENT OF COMPUTER SCIENCE AND IT,

LEO TOLSTOY TULA STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY, TULA

Abstract: *in this article, foreign and domestic research in the field of disclosure of the essence of mathematical giftedness and identification of children with this giftedness are considered. Since the field of mathematical giftedness is, as an interdisciplinary field, still under development stage, in this article we are trying to provide answers to a number of questions. What is mathematical giftedness? What is the mathematical giftedness of discovery or creation? What influences the development of mathematical giftedness?*

Keywords: *giftedness, mathematical giftedness, talent, mathematical abilities, mathematical giftedness as a discovery, mathematical giftedness as a creation.*

ПРИРОДА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ОДАРЁННОСТИ

Сундукова Т.О. (Российская Федерация)

Сундукова Татьяна Олеговна – кандидат педагогических наук, доцент,

кафедра информатики и вычислительной техники,

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула

Аннотация: *в данной статье рассмотрены зарубежные и отечественные исследования в области раскрытия сущности математической одаренности и идентификации детей, обладающих данной одаренностью. Поскольку область математической одаренности, как междисциплинарная область, все еще находится в стадии разработки, в этой статье мы пытаемся дать ответы на ряд вопросов. Что такое математическая одаренность? Чем же является математическая одаренность - открытием или созданием? Что влияет на развитие математической одаренности?*

Ключевые слова: *одаренность, математическая одаренность, талант, математические способности, математическая одаренность как открытие, математическая одаренность как создание.*

В настоящее время существует множество определений понятия «одаренный ребенок». Некоторые акцентируют внимание на текущем уровне достижений ребенка, который основан на совпадении и взаимодействии между тремя группами особенностей: выше средних способностей, целеустремленности и творчества [23]; в то время как для других показателем является потенциал ребенка, который значительно превышает своих сверстников [12]. Согласно Gagne F. [12], персональные характеристики, такие как мотивация и темперамент, а также окружающая среда и взаимодействие между этими аспектами и врожденной

одаренностью, играют важную роль в развитии таланта. Таким образом, некоторые характерные черты должны быть очевидны у потенциально одаренных маленьких детей, а другие выявляются в процессе обучения. Поэтому мы говорим о скрытом потенциале с генетической составляющей с одной стороны, по сравнению с наблюдаемой производительностью, или достижением, или опытом с другой стороны. Таким образом, процесс развития талантов – это прогрессивная трансформация даров в таланты.

В настоящее время существует множество литературы об идентификации одаренных детей. С точки зрения когнитивного поведения должны быть очевидны быстрые темпы обучения, исключительная память, расширенный охват, способность понимать сложные концепции, улучшенные наблюдательные способности, любопытство и продвинутое чувство юмора [13]. Большинство исследований в области одаренности до сих пор были сосредоточены на интеллектуальных и академических аспектах. Однако высокий интеллект и творчество часто сопровождаются личностными факторами, которые влияют на жизнь одаренных детей, такими как: продвинутое моральное суждение; повышенное самосознание; повышенная чувствительность к ожиданиям и чувствам других; перфекционизм; интроверсия; высокие ожидания от себя и других; идеализм и чувство справедливости; и более высокие уровни эмоциональной глубины и интенсивности [8, 27].

Математическая одаренность иногда рассматривается как определенная часть или вид одаренности. Однако сужение внимания от взгляда на одаренность в общем смысле на подмножество математической одаренности необязательно подразумевает учет только подмножества элементов, описывающих одаренность, в общем. В ходе рассмотрения вопроса о математической одаренности возникает много сложностей, поэтому необходимо выделить некоторые специфические для данной области аспекты.

По словам Крутецкого В.А., «математическая одаренность» – это название, данное уникальной совокупности математических способностей, которые открывают возможности успешной работы в математической деятельности [28]. Его всесторонние исследования математических способностей были направлены на изучение природы и развития математических способностей. Он определил способность как личную черту, позволяющую быстро и качественно выполнять задания и сопоставляет ее с привычкой или навыком, которая связана с качествами или особенностями деятельности человека. Крутецкий В.А. [28] использует термин «математический ум», чтобы описать склонность математически одаренных учащихся к восприятию мира через математическую призму. Это означает, что одаренные и талантливые учащиеся-математики обладают, среди прочих возможностей, способностью к быстрому и широкому обобщению математических отношений и операций, а также гибкостью психических процессов.

Учитывая предметную специфичность математической одаренности, она всегда подразумевает набор определенных математических способностей и личностных качеств. Однако, рассматривая данную тему в разное время и в разных культурных контекстах, мы получаем изменения определений, соответствующих «закону культурной дифференциации» [16]. Таким образом, разные понятия математики определяют разные понятия математической одаренности или, как выразился Freudenthal Н., «Определение математики меняется. Каждое поколение и каждый выдающийся математик в этом поколении формулируют свое определение,

соответствующее его навыкам и знаниям» [17]. Следовательно, преобладающие философские представления о математике влияют на концепцию математической одаренности, что означает наличие структурной связи между математической одаренностью и самой математикой.

Перечень параметров, представляющих собой необходимые аспекты математической одаренности, обычно разделяют на способности, специфичные для математики, с одной стороны (такие как: математическая чувствительность, исключительная память, быстрое овладение и структурирование контента, нетипичное решение задач, склонность к абстракции, интерес и удовольствие от математики, способность выявлять закономерности и взаимосвязи, длительная концентрация, обобщение и реверсия математических процессов) и общих личностных качеств, с другой стороны (например, интеллектуальное любопытство, готовность к напряжению, радость и заинтересованность в решении задач, настойчивость и терпимость к разочарованию, способность участвовать в независимой самонаправленной деятельности и склонность к сложным задачам).

В таком случае одаренность может проявляться как учебная одаренность и творческая продуктивная одаренность. Первая проявляется в возможности проходить стандартизированные тесты и приобретать знания, а вторая относится к способности создавать новые продукты или процессы. Кроме того, термин «хороший ученик» может использоваться для описания отличника, который не является одаренным, и который часто фокусируется на удовлетворение учителей или родителей [6]. Быть одаренным в математике не обязательно приводит к высоким достижениям в этой области, в то же время как высокие достижения в математике не обязательно означает быть математически одаренным [6, 7, 22, 26]. Hong E. и Aquí Y. [15] предлагают подобное различие, когда они вводят понятие академически одаренных и творчески талантливых учащихся. К первой категории относятся те, кто хорошо справляется со школьной математикой и являются преуспевающими, в то же время как другие – очень заинтересованные и активные учащиеся, но они не преуспевают в этом предмете. Категория учащихся, выполняющая оба действия, менее заметна в школьных условиях.

Чем же является математическая одаренность открытием или созданием? Разнообразие определений математики как области знания, с одной стороны, и математически одаренных учащихся, с другой, могут привести к различным ответам на этот вопрос. Мы будем рассматривать оба аспекта, показывая сильные и слабые стороны каждого подхода. Исследования, посвященные вопросу о том, является ли математическая одаренность открытием или созданием, может оказать значительное влияние на совершенствование стратегий обучения, направленных на развитие математических способностей у учащихся разных возрастов.

Математическая одаренность как открытие

Существует общепринятое предположение, что одаренность можно приравнять к интеллекту, который измеряется IQ-тестами. Отсюда формируется убеждение, что около 2 % людей можно рассматривать как (высоко) одаренных. Тем не менее, существуют различные проблемы, связанные с рассмотрением IQ-тестов в качестве уникального эталона для выявления одаренности. Перечислим лишь несколько критических замечаний: IQ-балл не является стабильным или постоянным, а изменяется в связи с дальнейшим развитием тестируемого человека. Кроме того, существует ни один IQ-тест, а разные IQ-тесты, которые собирают разнообразные данные и предоставляют нам различные результаты, так как они рассчитаны на

определенные группы норм. Более ста лет назад Binet A. [4], которого часто называют изобретателем современного теста интеллекта, протестовал против того, что он назвал жестоким пессимизмом философов, утверждавших, что интеллект индивидуума – это фиксированная величина, количество, которое не может быть увеличено. Он считал, что с практикой и обучением можно стать более умным, чем раньше. Binet A. утверждал, что не всегда люди, которые поначалу были умными, станут самыми умными.

Особенности математических способностей в дошкольном возрасте. Научно-исследовательские работы в этой области описывают различные ранние признаки проявления математической одаренности у детей [10]. В своем исследовании Bicknell B. [3] характеризует математическую одаренность глазами родителей, учащихся и учителей. Большинство родителей уже в раннем возрасте признали способности своего ребенка к математике. Описания родителями своих детей в дошкольном возрасте дают представление о том, что можно рассматривать как врожденные способности у этих детей. К характеристикам, выявленным родителями, относятся «впечатляющая» концентрация и способность самостоятельно работать в течение относительно длительного периода времени над конкретной задачей. Маленькие дети проявляли самостоятельную инициативу в играх с числами и числовыми моделями, показывая реальное увлечение числами и математическими операциями. Виды деятельности, которые родители наблюдали у своих детей в раннем возрасте, указывали на интерес к математическим играм, таким как: строительство объектов из различных по конфигурации блоков, создание симметричных узоров, упорядочивание объектов и завершение головоломок и мозаик нетрадиционными способами, длительная сосредоточенность при занятиях такого рода деятельностью [3].

Но не все потенциально одаренные дети проявляют эти признаки математической одаренности. В анкетах, которые были предоставлены родителям математически одаренных учащихся, большинство их ответов позволяют сделать именно эти выводы; однако, некоторые отметили, что они не замечали признаков одаренности, прежде чем их ребенок не начал ходить в школу [20]. Более того, описанная математическая увлеченность и склонностью у детей дошкольного возраста не обязательно должны приводить к мысли о том, что их математические способности являются врожденными. Такое проявление интереса могло быть связано с родительскими и другими факторами окружающей среды.

Особенности математических способностей в школьном возрасте. Когда одаренные дети начали ходить в школу, их уровень интереса и способностей к математике по сравнению с их сверстниками стал более очевидным. Учителя наблюдали у таких детей разные темпы изучения математики, интуитивные математические знания в решении задач, их «живой» интерес к предмету, чувство юмора и способность мыслить более абстрактно, чем их сверстники по возрасту, а также проявлялся более высокий уровень умственной гибкости и рассуждений, основанный на логическом мышлении. Наблюдались настойчивость и азарт в решении математических задач.

Другие аспекты математики, которые, по мнению учащихся, подтвердили их математическую одаренность, включают: успех в соревнованиях и олимпиадах; высокий уровень владения базовыми математическими знаниями; скорость вычислительных навыков; способность решать нестандартные задачи; способность самостоятельно работать над «специальными проектами» или над

другой работой (чем их одноклассники) [3, 25]. Однако выводы должны быть нюансированы, потому что не все ученики, отобранные как математически одаренные, относят себя как ним, а некоторые из них даже не рассматривали математику как свой любимый предмет.

Иногда способности учащихся проявляются совершенно по-разному в математических областях, и учащиеся, и учителя признают эти различия. Например, некоторые учащиеся сильны в визуальных шаблонах и преобразовательной геометрии, включающей вращение или перенос, в то время как другие – имеют хорошие математические вычислительные навыки. Однако это может быть связано не с математической одаренностью, а с различными когнитивными стилями. В исследовании, посвященном изучению взаимосвязи между тремя когнитивными стилями, основанными на способностях (вербально-дедуктивный, пространственно-образный и объектно-образный), и выполнении задач геометрии, к которым предоставлялись различные типы подсказок, Adelson J., Carroll S., Casa T., Gavin M., Sheffield L. и Spinelli A. [1] обнаружили, что и пространственно-образный, и вербально-дедуктивный когнитивные стили были полезны в решении некоторых типов геометрических задач (но не объектно-образный, которых, как было установлено, больше связан с художественным творчеством).

Существование определенного индивидуального потенциала одаренности недостаточен для высокой производительности, это показывает феномен «отстающего». Формальное или неформальное обучение дает возможность трансформировать этот потенциал в таланты или систематически натренированные способности (достижения). Тем не менее, некоторые исследователи утверждают, что этот потенциал необходим для превосходных результатов в школьных отметках [3, 14].

Особенности математических способностей в университетском возрасте. Исследования одаренных студентов университета весьма ограничены. Возможное объяснение заключается в том, что одаренные студенты, возможно, научились скрывать свою одаренность, и, таким образом, может быть весьма затруднительно, идентифицировать их на университетском уровне [2]. Другим объяснением может являться то, что уровень интеллекта не остается стабильным в течение долгого времени. А факт взаимодействия между интересами, деятельностью, окружающей средой и математическими исследованиями влияет на математические достижения студентов, ставит под сомнение необходимость различать одаренность и опыт когда учащиеся поступают в университеты и выпускаются из них. Одной из областей, которая была изучена, это студенты, поступающие в колледж или университет в более молодом возрасте по сравнению со своими коллегами. Обзор данных эмпирических исследований показывает, что, как правило, ранние абитуриенты получают более высокие средние баллы, чем обычные студенты, имеют больше шансов получить высшее образование и, скорее всего, получить другие академические награды и продолжить обучение в аспирантуре [21].

Математические достижения взрослых. Те одаренные дети, которые самостоятельно разовьют свой талант до уровня эксперта; те, кто растет в семьях, которые сочетают стимуляцию и поддержку; и те, кому повезло иметь вдохновляющих учителей, наставников и примеры для подражания, будут обладать высокой производительностью, способностью быстро фокусироваться и получать удовольствие от своей работы. Такие одаренные дети часто раскрывают свой потенциал во взрослую жизнь, когда они приобретают

соответствующий опыт или наступает жизненно важное событие, в котором раскроется их дар, и рассеются сомнения [27].

Математическая одаренность как создание

Что влияет на развитие способностей и производительность? Рождаются ли некоторые дети с особыми характеристиками, которые позволяют им стать математически одаренными, или математический талант и опыт – это то, что может быть развито или создано у подавляющего большинства учащихся мужского и женского пола из всех этнических и социально-экономических групп независимо от особенностей, унаследованных при рождении?

В зарубежных исследованиях широкое распространение получил термин «математически перспективный учащийся», разработанный Национальным Советом учителей математики (National Council of Teachers of Mathematics – NCTM) в качестве функции максимизации переменных, таких как способности, мотивация, убеждения и опыт или возможности [24]. NCTM [19] предложил использовать термин «перспективный», а не «одаренный», намеренно расширив определение, чтобы включить гораздо более широкий круг учащихся и открыть возможность создания и развития учащихся с выдающимися математическими способностями, а не просто идентифицировать детей с математическим опытом и увлечением [24]. Gagne F. [12] говорит о том, что «дары» являются предпосылкой для развития талантов, однако другие исследователи, в том числе и те, которые поддерживают термин «математически перспективный учащийся», этого не делают.

Dweck C. [11] в своем исследовании показал, что учащиеся средних классов, которые верят в «фиксированное» мышление, то есть, убеждены в том, что они уже рождены с определенными способностями, демонстрируют достаточно низкие результаты в изучении математики по сравнению с теми, кто верит в развитие своего мышления, понимая, что их мозг изменяется и совершенствуется. Однако таким учащимся достаточно сложно учиться и быть более успешными в математике. Дискутируя о математически одаренном ребенке, Boaler J. [5] приводит мощные аргументы, демонстрирующие вред, причиненный идеей генетического детерминизма и преподавания математики как учебного предмета, который используется для разделения детей на тех, у кого есть математический ген, и тех, у кого его нет. Она призывает обучать математике через призму, смотрящую на мир, доступный всем ученикам благодаря усердию и трудолюбию в учебе.

Кроме того, она считает, что учащиеся, заинтересованные в математике, будут с большей вероятностью развивать свои математические способности. Крутецкий В.А. [28] также подчеркивает необходимость интереса к математике для того, чтобы быть успешными в этом предмете, и если учитель способен пробудить у ребенка интерес и желание в изучении, то этот ученик, «увлекшись» математикой, может быстро добиться больших успехов [28]. Некоторые предварительные результаты изучения различных условий обучения математически одаренных учащихся также указывают на то, что математическая перспектива того, кто интересуется математикой, существенно отличается от усредненной по обычному классу; она также представляется более положительной, чем усредненная по классу с высокими достижениями.

Далее приведем некоторые теоретические разработки и методологии, которые могут быть полезны, при изучении природы одаренности, в том числе и математической. В некоторых случаях модели развития математической одаренности основаны на моделях развития общей одаренности, таких как:

• Дифференцированная модель одаренности и таланта Франсуа Ганье [12], в которой делает кардинальные различия между одаренностью и талантом. Под одаренностью он понимает врожденные способности, а под талантом – высоко и систематически развитые навыки в определенной области;

• Трехкольцевая модель одаренности Джозефа Рензулли, в которой под одаренностью понимают взаимодействие трех групп человеческих качеств: интеллектуальные способности, превышающие средний уровень, высокая увлеченность выполняемой задачей и высокий уровень креативности. Одаренные и талантливые дети – это дети, которые обладают данными характеристиками или способны развить и реализовать их в любой полезной деятельности [23];

• Мюнхенская модель одаренности Курта Хеллера, помимо таких факторов одаренности, как интеллектуальные способности, креативность, социальная компетентность, личностные особенности (мотивация достижения, преодоление стресса, стратегии работы и др.), достижения (естественные науки, искусство, спорт и др.), включает и факторы среды (микроклимат в семье и в классе, критические события в жизни и др.) [14].

Dai D. Y. [9] проанализировал некоторые из предположений о природе одаренности и объяснил, почему контекстуальная, развивающая модель наступления одаренности является более жизнеспособной альтернативой традиционной психометрической модели.

Как и другие исследователи в этой области [18], Szabo A. [26] утверждает, что в последнее десятилетие только несколько исследований сосредоточены на анализе особенностей математически одаренных и способных учащихся в концептуальной перспективе. Кроме этого, очень немногие исследования анализируют связь между биологическими и когнитивными способностями таких учащихся и их математическими показателями. Таким образом, необходимы дополнительные исследования теоретических основ и моделей для объяснения математической одаренности и перспектив ее развития. Между тем, с прагматической точки зрения, в некоторых странах различные государственные учреждения, негосударственные организации и сообщества, включающие родителей и/или учителей, приступили к разработке общих основ для проектирования дифференцированного подхода в обучении одаренных учащихся, которые призваны дополнять официальные стандарты и ориентиры.

Список литературы / References

1. Adelson J., Carroll S., Casa T., Gavin M., Sheffield L., Spinelli A. Project M3: mentoring mathematical minds – A research-based curriculum for talented elementary students // *Journal of Advanced Academics*, 2007. № 18 (4). P. 566-585.
2. Albon R., Jewels T. Gifted university students: Last chance to ‘come out of the closet’ // 10th Asia-Pacific Conference on Giftedness, Singapore, 2008. P. 157-173.
3. Bicknell B. Who are the mathematically gifted? Student, parent, and teacher perspectives // *Research in Mathematical Education*, 2009. № 13 (1). P. 63-73.
4. Binet A. Les idées modernes sur les enfants. Paris, 1909. 376 p.
5. Boaler J. Mathematical mindsets: Unleashing students’ potential through creative math, inspiring messages and innovative teaching. San Francisco, CA: Jossey-Bass, 2015. 320 p.

6. *Brandl M.* High attaining versus (highly) gifted pupils in mathematics: a theoretical concept and an empirical survey // CERME 7. Univ. of Rzeszów, Poland, 2011. P. 1044-1055.
7. *Brandl M., Barthel C.* A comparative profile of high attaining and gifted students in mathematics // ICME-12, 2012. P. 1429-1438.
8. *Clark B.* Growing up gifted: Developing the potential of children at home and at school. Upper Saddle River, J: Prentice Hall, 2002. 432 p.
9. *Dai D.Y.* The nature and nurture of giftedness: A new framework for understanding gifted education. New York, 2010. 312 p.
10. *Diezmann C.M., Watters J.J.* Characteristics of young gifted children. *Educating Young Children*, 2000. № 6 (2). P. 41-42.
11. *Dweck C.* Mindset: The new psychology of success. New York: Random House, 2006. 276 p.
12. *Gagne F.* Building gifts into talents: Detailed overview of the DMGT 2.0 // Leading change in gifted education: The Festschrift of Dr. Joyce Vantassel-Baska. Waco, TX: Prufrock Press, 2009. P. 61-80.
13. *Harrison C.* Giftedness in early childhood: The search for complexity and connection. *Roeper Review*, 2003. №26(2). P.78-84.
14. *Heller K., Ziegler A.* Begabt sein in Deutschland. Berlin: LIT Verlag, 2007. 456 p.
15. *Hong E., AquY.* Cognitive and motivational characteristics of adolescents gifted in mathematics: Comparisons among students with different types of giftedness. *Gifted Child Quarterly*, 2004. № 48. P. 191-201.
16. *Irvine S.H., Berry J.W.* The abilities of mankind: A revaluation // *Human abilities in cultural context*. Cambridge Univ. Press, 1988. P. 3–59.
17. *Käpnick F.* Mathematisch begabte Kinder. Modelle, empirische Studien und Förderungsprojekte für das Grundschulalter. Frankfurt am Main, 1998. 322 p.
18. *Leikin R., Kloss Y.* Mathematical creativity of 8th and 10th grade students // CERME7 Proceedings. Univ. of Rzeszów, Poland, 2011. P. 1084-1093.
19. National Council of Teachers of Mathematics (NCTM). Report of the NCTM task force on the mathematically promising. *NCTM News Bulletin*, 1995. 32 p.
20. *Nolte M.* Mathematically gifted young children – Questions about the development of mathematical giftedness // *Talent development and excellence*. Berlin, London: Lit Verlag, 2012. P. 155-176.
21. *Olszewski-Kubilius P.* Setting the record straight on ability grouping // *Education Week*, 2013. P. 58-63.
22. *Öystein H.P.* What characterizes high achieving students' mathematical reasoning? // *The elements of creativity and giftedness in mathematics*. Rotterdam: Sense, 2011. P. 193-216.
23. *Renzulli J.S.* Reexamining the role of gifted education and talent development for the 21st century: A four-part theoretical approach // *Gifted Child Quarterly*, 2012. №56(3). P. 150-159.
24. *Sheffield L.J., Bennett J., Berriozabal M., DeArmond M., Wertheimer R.* Report of the NCTM task force on the mathematically promising. In L. J. Sheffield (Ed.), *Developing mathematically promising students*. Reston, VA: NCTM, 1999. P. 309-316.
25. *Subotnik R.F., Robinson A., Callahan C.M., Gubbins E.J.* Malleable minds: Translating insights from psychology and neuroscience to gifted education. Storrs: Univ. of Connecticut, NRCGT, 2012. 286 p.

26. Szabo A. Mathematical problem-solving by high achieving students: Interaction of mathematical abilities and the role of the mathematical memory // CERME9. Prague, Czech Republic, 2015. P. 1087-1093.
27. Winner E. The origins and ends of giftedness // American Psych., 2000. № 55 (1), P. 159-169.
28. Крутецкий В.А. Психология математических способностей. М., 1968. 324 с.

THEORY AND METHODOLOGY OF TRAINING AND EDUCATION

PREVENTION OF SPECIFIC ERRORS LETTER OF CHILDREN PRESCHOOL AGE WITH VIOLATION OF SPEECH IN CONDITIONS OF INCLUSION AS A PROBLEM OF ASSESSMENT

Naumova E.O. (Russian Federation)

Email: Naumova54@scientifictext.ru

Naumova Evgenia Olegovna - Master Student,
CHAIR OF SPEECH THERAPY AND CHILDREN'S SPEECH
NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY PEDAGOGICAL UNIVERSITY, NOVOSIBIRSK

Abstract: the article deals with the problem of preventing specific mistakes in writing children of preschool age with speech impairment in conditions of inclusion. The emergence of this problem is directly related to the increase in the number of children with speech disorders and the lack of methodological material. Interest in the problems of early warning of the prerequisites of dysgraphia is due to the fact that writing as an activity plays a special role in a child's life. Discography in children is one of the manifestations of systemic underdevelopment of speech and a number of non-speech functions that make it difficult to master writing, language knowledge and skills, not only in primary school, but also at subsequent stages of teaching the Russian language.

Keywords: specific letter mistakes, logopedic work, preschool children, speech disturbance, violation of written speech, dysgraphia, prevention of dysgraphia, prerequisites for dysgraphia.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ОШИБОК ПИСЬМА ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИИ КАК ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ Наумова Е.О. (Российская Федерация)

Наумова Евгения Олеговна – магистрант,
кафедра логопедии и детской речи,
Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск

Аннотация: в статье рассматривается проблема предупреждения специфических ошибок письма детей дошкольного возраста с нарушением речи в условиях инклюзии. Возникновение данной проблемы напрямую связано с увеличением числа детей, имеющих речевые нарушения, и недостатком методического материала. Интерес к проблемам раннего предупреждения предпосылок дисграфии обусловлен тем, что письмо как деятельность играет особую роль в жизни ребенка. Дисграфия у детей – это одно из проявлений системного недоразвития речи и ряда

неречевых функций, затрудняющих освоение письма, языковых знаний и умений не только в начальной школе, но и на последующих этапах обучения русскому языку.

Ключевые слова: *специфические ошибки письма, логопедическая работа, дети дошкольного возраста, нарушение речи, нарушение письменной речи, дисграфия, предупреждение дисграфии, предпосылки дисграфии.*

В настоящее время увеличилось число детей с нарушением речи. Вследствие чего, учителя начальных классов общеобразовательной школы стали чаще сталкиваться с проблемами нарушений письменной речи. С их слов, дети путают буквы, пропускают, пишут в зеркальном отражении либо добавляют ненужные буквы в слове. Очень часто учителя рассматривают подобные ошибки как результат невнимательности учеников или отсутствия прилежания, не задумываясь, данная проблема требует специальной коррекционной работы еще с дошкольного возраста.

Трудности усвоения навыков письма и чтения существовали и ранее, но на сегодняшний день, картина существенно изменилась. Практика показала, что более 65% детей старшего дошкольного возраста имеют нарушение речи с преобладанием фонетико-фонематических нарушений. Можно предположить, что больше половины выпускников дошкольных учреждений, имеют предпосылки дисграфии.

Целый ряд исследований разных лет по данной проблеме, авторы которых М.Е. Хватцев, Р.Е. Левина, А.Н. Корнев, Р.И. Лалаева и другие, подтверждают мнение о том, что нарушение письма основывается на совокупности следующих нарушений: нарушение устной речи, недостаточно сформированные психические процессы, несовершенство зрительного восприятия и моторной функции.

Из вышесказанного следует, что дети с нарушением речи и, прежде всего, именно с фонетическими и фонематическими нарушениями, входят в группу риска возникновения дисграфии. Это стало серьезной проблемой в современном образовании, потому как наличие дисграфических ошибок оказывает влияние на школьную адаптацию, весь процесс обучения и на адекватность психического развития ребенка и личности в целом.

Проблему дисграфии рассматривали Г.А. Каше, А.Н. Корнев, Р.И. Лалаева, Р.Е. Левина, И.Н. Садовникова, Л.Ф. Спирина, А.В. Ястребова, Г.В. Чиркина и др. В отдельных исследованиях О.Б. Иншаковой, А.Н. Корнева, Р.Е. Левиной представлен анализ некоторых механизмов нарушения письма. Р. И. Лалаева, В.А. Ковшиков, И.Н. Садовникова, И.Н. Ефименкова, Г.Г. Мисаренко, А.Н. Корнев, исходя из механизмов каждого вида дисграфии, посвятили свои исследования нарушению письма.

Р.Е. Левина указывает, что к обучению грамоте готова определенная группа детей с речевыми нарушениями, так как было обнаружено, что у большинства детей к началу школьного обучения готовность к овладению звуковым анализом звукового состава слов недоразвита или отсутствует [4, с. 117].

О. В. Елецкая, Н. Ю. Горбачевская выделяют особенности речевых нарушений, которые имеют негативное влияние на процесс овладения письмом: нарушение фонетико-фонематической и лексико-грамматической стороны речи [1, с. 112]. Л. Г. Парамонова своих работах определила и описала предпосылки дисграфии [5, с. 89].

Анализ логопедической литературы показал, что проявление подобных ошибок связано с несформированностью тех или иных структурных компонентов речевой системы, что в свою очередь оказывает значительное

влияние на формирование письменной речи. Именно поэтому Л. В. Ковригина рассматривает вопрос успешности освоения ребенком письменной речи и ее предпосылок как следствие сформированности целого ряда компонентов языковой способности [2, с. 69], [3, с. 120].

Проанализировав логопедическую литературу, мы можем сделать вывод, что исследователи в области логопедии и нейропсихологии главную роль отводят несовершенству фонематических процессов и несформированности грамматической стороны речи, что в свою очередь влечет за собой установление неверных связей между звуком и буквой, и появление аграмматизмов как в устной речи, так и на письме. Многие авторы отмечают и несформированность графомоторных навыков, как одну из сопутствующих причин появления специфических ошибок письма.

Таким образом, можно проследить взаимосвязь всех компонентов речевой системы и процессом нарушения письма.

Основная задача логопеда в дошкольном образовательном учреждении состоит в том, чтобы своевременно выявить и предупредить предпосылки дисграфических расстройств.

Интерес к проблемам раннего предупреждения предпосылок дисграфии обусловлен тем, что письмо как деятельность играет особую роль в жизни ребенка: стимулирует его психическое, влияет на формирование личности, обеспечивает готовность детей к обучению грамоте и школьной адаптации, а также служит предупреждению вторичных отклонений в развитии. Исходя из этого, предупреждение предпосылок дисграфии у детей в дошкольном возрасте рассматривается как одно из актуальных и приоритетных направлений в логопедии.

Дисграфия у детей – это одно из проявлений системного недоразвития речи и ряда неречевых функций, затрудняющих освоение письма, языковых знаний и умений не только в начальной школе, но и на последующих этапах обучения русскому языку.

На наш взгляд, предупреждение специфических ошибок письма у детей дошкольного возраста с нарушением речи возможно лишь в процессе постоянной логопедической работы, направленной на корректирование речевых нарушений.

Тем самым выделяется противоречие между необходимостью предупреждения предпосылок дисграфии у детей дошкольного возраста с нарушением речи и недостатком методических материалов.

Данное противоречие порождает проблему, заключающуюся в недостатке теоретических и практических материалов, обеспечивающих успешность процесса логопедической работы по предупреждению специфических ошибок письма у детей дошкольного возраста с нарушением речи. Все это дает возможность считать проблему предупреждения дисграфии у дошкольников с речевыми нарушениями в процессе логопедической работы достаточно актуальной.

Список литературы / References

1. Горбачевская Н.Ю. Елецкая О.В. Организация логопедической работы в школе. М.: Сфера, 2007. 224 с.
2. Ковригина Л.В. К проблеме языковой компетенции как условия успешного освоения письменной речи детьми с нормальным речевым развитием и недоразвитием речи // Современные проблемы науки и образования. 2006. № 5. С. 69-70.

3. *Ковригина Л.В.* Подготовка к обучению грамоте детей с тяжелыми нарушениями речи. // Актуальные проблемы общей и коррекционной педагогики и психологии детства: сб. научных трудов /под ред. Е.Ю. Куликовой. Новосибирск: Изд-ва НГПУ, 2006. С. 116-122.
4. *Левина Р.Е.* Нарушение письма у детей с недоразвитием речи. М.: НИИД АПН РСФСР, 1961. 174 с.
5. *Парамонова Л.Г.* Дисграфия: диагностика, профилактика, коррекция. СПб.: Детство-Пресс, 2006. 128 с.

CORRECTIONAL PEDAGOGY

ONE OF THE DEFECTOLOGICAL APPROACHES TO MEMORIZING NEW WORDS FOR CHILDREN WITH DELAYED SPEECH DEVELOPMENT

Kalinina S.V. (Russian Federation)

Email: Kalinina54@scientifictext.ru

*Kalinina Svetlana Vasilevna – Student,
DEFECTOLOGICAL FACULTY,
MOSCOW STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY, MOSCOW*

Abstract: *this paper describes one of the defectological approaches to memorizing a new word, which is essentially a methodical guide. Practical recommendations are developed aimed at increasing the effectiveness of memorizing new vocabulary by preschool children with delayed speech development. The approach was developed based on the results of fieldwork in correctional institutions with pre-school children having various verbal violations. The article gives an outline of features of correctional work that must be taken into account when using this approach.*

Keywords: *defectology, general speech underdevelopment, memory, vocabulary.*

ОДИН ИЗ ДЕФЕКТОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ЗАПОМИНАНИЮ НОВОГО СЛОВА ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ Калинина С.В. (Российская Федерация)

*Калинина Светлана Васильевна – студент,
дефектологический факультет,
Московский государственный педагогический университет им. Ленина, г. Москва*

Аннотация: *в данной работе описывается один из дефектологических подходов к запоминанию нового слова, являющийся по сути методическим руководством, в котором разработаны практические рекомендации, направленные на повышение результативности запоминания новой лексики дошкольниками с общим недоразвитием речи. Подход был разработан по результатам практической работы на базе коррекционных учреждений с дошкольниками, имеющими различные речевые нарушения. Также в статье приведены особенности коррекционной работы, которые необходимо учесть при использовании данного подхода.*

Ключевые слова: *дефектология, общее недоразвитие речи, память, лексика.*

Целью данного подхода является сознательный устойчивый поиск условий для успешного запоминания новых слов и усиление контроля учителя-логопеда над процессом запоминания.

Механизмы функционирования памяти

Потребность (или интерес) – механизм-внимание-концентрация-организация. Внимание-центральное звено в процессе памяти. Невозможно поддерживать внимание, если ум занят чем-то другим. Если цепь разорвалась, то происходит забывание.

Заметим, что способность к запоминанию нового материала и новых слов, также, как и концентрация внимания не являются врожденной. Та и другая приобретаются в обучении. Активный разговорный словарь содержит слова полезные в активной разговорной жизни, к которым ребёнку приходится часто обращаться. Мозг классифицирует воспоминания весьма практично с учетом частоты, с которой они используются в жизни.

Виды памяти

1) Непосредственная (сенсорная) память хранить следы от впечатлений, полученных в данное мгновение.

Задача логопеда на этом этапе: вызвать к слову интерес, ярко представить ребёнку изучаемое слово.

2) Кратковременная память. Сохраняет информацию до пяти секунд. Это оперативная рабочая память, которая удерживает не более семи элементов (взрослый пять, ребёнок семь, шимпанзе десять). Эта как камера хранения с семью ячейками. Содержание кратковременной памяти сохраняется в данный момент при непосредственном повторении.

Задача логопеда на этом этапе: активно использовать работу кратковременной памяти на логопедических занятиях.

Эти два вида памяти не нуждаются в сложном мыслительном процессе, поэтому они поверхностны и чувствительны к посторонним вмешательствам.

3) Долговременная память. Срок долговременной памяти варьируется. В долговременную память сознательно производится запись существующей информации.

Задача логопеда на этом этапе: используя разные дидактические приёмы заложить информацию о новом слове в долговременную память ребёнка.

Известно много мнемонических приёмов запоминания нового слова. В практике все методики выстроены на ассоциативных образах. Ребёнку дошкольного возраста данные методики не доступны. Для него возможно использование метода прикрепления к слову наглядного образа. Это хорошо работает там, где слово обозначает предмет. Особую сложность вызывают слова с абстрактным значением. При запоминании таких слов логопеду важно найти возможность проиллюстрировать его ребёнку. Произвести искусственное совмещение слово с иллюстративным материалом.

Элементы мнемотехники при запоминании слова являются:

1. Обонятельная память.
2. Зрительная память.
3. Слуховая память.

Алгоритм записывания слова в память следующий:

1. Убедитесь, что ребёнок готов запоминать слово.
2. Необходимо проверить нет ли вокруг ребёнка лишних шумовых эффектов, которые могут отвлекать ребёнка во время запоминания.
3. Необходимо создать условия для концентрации внимания.

4. Работа над запоминанием слова должна обязательно проходить с опорой на наглядность и в процессе детской деятельности.

5. Если это возможно, то необходимо подключить работу всех анализаторов (видеть, слышать, трогать, ощущать запах и вкус).

В результате учителю-логопеду по введению слова в речь можно дать следующие рекомендации:

1. Первый раз новое слово предъявляйте в контекстной речи, интонационно вычленив его из текста, закончив прочтение фразы, объясните его значение. Сначала это должно быть одно слово, на которое обращается особое внимание.

2. Если логопед ставит задачу перед ребёнком запомнить слово, то целесообразно знакомить детей не с одним новым словом, а сразу с двумя, и запомнить их параллельно. Это даёт возможность переключения внимания с одного слова на другое, выполнение задачи одновременного удерживания двух слов в памяти, их классификацию и сравнение, постоянную работу с блоком незавершенной информации.

3. Логопеду важно помнить, что ребёнок при запоминании нового слова пользуется несколькими видами памяти. Нам нужно «заставить» все виды памяти активно работать в процессе запоминания слов. Добиваться того, чтобы в ходе коррекционной работы, слово «разместилось» в «ячейке» долговременной памяти и легко могло быть использовано в активной речи. Для этого необходимо в каждом занятии активно работала кратковременная память, то есть та, в которой храниться информация во время работы, например, выполнения специальных заданий. Здесь подходят все виды речевых упражнений, направленные на запоминание слов.

Скажи: ...

Повтори: ...

Произнеси: ...

Прохлопай: ...

и т.д.

4. Так как слово легче запоминается детьми в деятельности, необходимо создать для этого определённые условия. Любая детская деятельность должна проходить с опорой на зрительное восприятие. Поэтому при первичном знакомстве со значением слова желательно дать ребёнку возможность познакомиться с натуральным предметом, который это слово обозначает. Ребёнок должен осмотреть предмет (зрительное восприятие), ощупать (тактильное восприятие), обнюхать (обоняние). Здесь важно отметить, что обоняние играет очень важную роль для запоминания.

5. Необходимо дать ребёнку возможность поманипулировать с предметом, а затем рассмотреть его части. Параллельно логопед должен вести беседу с ребёнком, вступить с ним в диалог, в ходе которого неоднократно повторять изучаемое слово.

6. Заучивать новое слово надо в несколько подходов. В первый день, то оптимальный режим повторения следующий:

- через пятнадцать минут после заучивания;
- через шесть – восемь часов;
- через двадцать четыре часа.

7. Далее повторяем следующим образом:

- на второй день заучивания;
- на четвёртый день;
- на седьмой день.

8. Если объём информации велик, повторять лучше с разной степенью подробности. В первый день запоминаем информацию в полном объёме. Во-второй – ключевые моменты. На седьмой день весь объём необходимой для запоминания информации, только в другой группировке и последовательности.

Важно помнить, что трехкратное повторение – это минимальное количество повторений для нормы. Детей с ОНР требуется повторений в два, а то и в три раза больше, организация специальных занятий на закрепление слова в речи и обязательно постоянное повторение изученного материала в течении всего учебного года.

Механизм записи информации в память

Чем больше предварительной обработке подвергается слово, тем правильнее оно записывается.

Для улучшения обработки новой информации важно установить логические связи, и структурировать новые сведения. Для большей уверенности в запоминании чаще всего прибегают к повторениям. Но повторение – это механический процесс и его плоды действуют короткое время, если не дополнить его более сложными мыслительными операциями.

Выявленные в ходе практики особенности запоминания слов

При механическом запоминании человек не понимает смысл материала и не применяет мнемотехнику, через один час в памяти остаётся лишь 44% информации, через неделю – 25%. Большая часть информации через час забывается.

- Практика заучивания за один раз не эффективна.
- При повторении изученного материала скорость забывания снижается, если часто обращаться к повторениям.
- Память не хранилище данных, а процесс реконструкции. Внешнее вмешательство влияет на результат запоминания. Можно не только изменить или разрушить хранящуюся единицу, но и внедрить новые знания.
- Припоминание – самый главный момент в запоминании.
- Чем четче записать информацию, тем легче её отыскать.
- Эффект незаконченного действия – закон памяти, согласно которому, прерванные, незавершенные действия и интеллектуальные задачи запоминаются в 2 раза лучше завершённых (важно учитывать при построении хода занятия).

Данный дефектологический подход и практические рекомендации были разработаны и проверены на практике при работе в специальных дошкольных учреждениях по работе с детьми, имеющими различные уровни ОНР, а также представлены на конференциях и защите выпускной квалификационной работы.

Список литературы / References

1. Букин Д.С. Развитие памяти по методикам спецслужб // Д.С. Букин. 2-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2015. 456 с.: ил.
2. Гаркуша Ю.Ф. Коррекционно-воспитательная работа по закреплению речевых навыков и учений у дошкольников с общим недоразвитием речи// Дефектология, 1988. № 2. С. 60-66.
3. Андреев О.А. Техника развития памяти: самоучитель по программе Школы Олега Андреева / О.А. Андреев. 12-е изд., стер. М.: Омега-Л, 2013. 320 с.

THEORY AND METHODS OF PHYSICAL EDUCATION, SPORTS TRAINING, RECREATIONAL AND ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE ATHLETE'S PERSONALITY OF PRIMARY SCHOOL AGE

Rubakhin E.E. (Russian Federation)

Email: Rubakhin54@scientifictext.ru

*Rubakhin Eugene Evgenievich - Trainer-Teacher,
MUNICIPAL STATE INSTITUTION OF ADDITIONAL EDUCATION
CHILDREN'S YOUTH SPORTS SCHOOL № 5, ANAPA*

Abstract: his article is devoted to the review of psychological aspects of research of the personality of the athlete of younger school age. The aspect of sports psychology, "strong-willed preparation" is investigated. Which includes such qualities as: commitment, perseverance and perseverance, determination and courage, self-control and self-control, self-discipline, self-confidence, the ability to mobilize the body's reserves in extreme conditions of training and competition. These qualities must be brought up in the early school age, so it is an important stage of the formation of a harmoniously developed personality.

Keywords: junior school age, sport, psychology of sport, strong-willed qualities.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНА МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Рубахин Е.Е. (Российская Федерация)

*Рубахин Евгений Евгеньевич - тренер-преподаватель,
Муниципальное казенное учреждение дополнительного образования
Детская юношеская спортивная школа № 5, г. Анапа*

Аннотация: данная статья посвящена обзору психологических аспектов исследования личности спортсмена младшего школьного возраста. Исследован аспект спортивной психологии - «волевая подготовка», в который входят такие качества, как: целеустремленность, настойчивость и упорство, решительность и смелость, выдержка и самообладание, требовательность к себе, уверенность в своих силах, способность к мобилизации резервов организма в экстремальных условиях тренировочной и соревновательной деятельности. Эти качества необходимо воспитывать именно в младшем школьном возрасте, так он является важным этапом становления гармонично развитой личности.

Ключевые слова: младший школьный возраст, спорт, психология спорта, волевые качества.

Спортом увлекаются миллионы людей в нашей стране. Для части из них спорт это не только интересное занятие, но и работа, основное дело жизни. Тем не менее,

понятия «профессиональный спорт» в нашей стране долго не существовало. Спорт делился на массовый, любительский и большой. Только сравнительно недавно теоретиками спорта был выделен подраздел профессионального спорта. Теперь в теории различают по основному роду деятельности человека, избравшего какой-либо вид спорта своей главной сферой приложения сил и способностей, спорт профессиональный и любительский.

Таким образом, спорт стал считаться полноправным видом трудовой деятельности, особой профессией, овладеть которой может далеко не каждый. Психолог А. А. Крылов пишет, что «спорт-это не только игровая, но сложная, тяжелая, трудовая, профессиональная деятельность, требующая от человека большого напряжения всех его физических и духовных сил», поэтому большая часть проблем профессионального спорта должна решаться в рамках наук, в частности, психологии [2].

Психологических проблем в области спорта не мало. К их числу принадлежит неопределенность того, в каких аспектах нужно изучать спортсмена для полноценной работы в этой области. Передовая спортивная практика удивительные примеры того, как можно в наитруднейших условиях выступления на соревнованиях регулировать свое психическое состояние, мобилизовать свою дополнительную волевую активность и добиваться победы. Поэтому одним из существенных разделов спортивной психологии является волевая подготовка спортсменов в аспекте психологической подготовки. При этом волевая подготовка рассматривается как один из самых сложных разделов психологической подготовки спортсменов (В.И. Енин, Н.А. Худатов, Е.П. Щербаков) [3].

Сегодня проблема волевой подготовки спортсменов остается злободневной и требует дальнейшей ее разработки. Нельзя считать, как отмечает А.Ц. Пунин, что психологический аспект волевой подготовки в спорте в достаточной степени разработан. Более того, анализ специальной литературы показал, что в научных и методических работах психолого-педагогического характера значительно снизился интерес к проблематике воли, волевых качеств и волевой подготовки спортсменов [3].

Развитие волевых качеств спортсменов или их волевых проявлений направлено на повышение эффективности спортивной деятельности (А.Н. Мортенко, А.С. Соснин, М.М. Чекиров). Однако волевая подготовка юных спортсменов, несомненно, имеет и более широкое значение для становления личности подрастающего поколения в целом (К.П. Бакешин, С.Я. Самулкин, Б.Н. Смирнов) [1].

Проблемы волевой регуляции и развитие волевых качеств у юных спортсменов, на начальном этапе спортивной подготовки (в отличие от спортсменов-профессионалов), являются особенно актуальными, поскольку именно младший школьный возраст является наиболее сензитивным для становления для волевой сферы личности и развития базовых качеств личности, которые в последствии будут определять эмоционально-волевую регуляцию спортивной деятельности спортсмена на этапе профессионализации.

Упорство и настойчивость. Данные качества психологами часто рассматриваются как одно и то же проявление силы воли. Нами упорство будет рассматриваться, как стремление достичь «здесь и сейчас», т.е. одномоментно, желаемого и необходимого, в том числе и успеха в деятельности, вопреки имеющимся трудностям и неудачам.

Настойчивость - систематическое проявление силы воли по реализации долговременной мотивационной установки, как стремление человека достичь отдаленной по времени цели, несмотря на возникающие препятствия и трудности.

Волевое качество «решительность» характеризуется как отсутствие излишних колебаний и сомнений при борьбе мотивов, своевременное и, когда это нужно, быстрое принятие решений и смелое проведение их в жизнь. В.В. Богославский характеризует решительность как волевое качество личности, проявляющееся в быстром и продуманном выборе цели и способов ее достижения.

Существует немало трактовок волевого качества выдержки. В бытовом сознании это качество отражается как хладнокровие, отсутствие горячности в поведении при возникновении конфликта. Мы в своем понимании данного качества воли согласны с Е.П. Ильиным, который понимает выдержку как устойчивое проявление способности подавлять импульсивные, малообдуманные эмоциональные реакции, не поддаваться искушению, то есть подавлять сильные влечения, желания. Это качество выражается в устойчивом проявлении в случае необходимости состояния сдержанности, внешней невозмутимости, несмотря на сильное желание отомстить обидчику, ответить грубостью на грубость и т.п. [3].

Следует отметить, что личностное развитие младшего школьника зависит от его умений преодолевать трудности. Без волевых качеств и твердого характера нельзя добиться постоянного успеха. В этой связи многое зависит от активности самих учащихся.

Развитие волевых качеств личности на этапе младшего школьного возраста имеет свои особенности. В своем научном труде Л.И. Божович, подчеркивает, что волевые качества личности не являются врожденными. Они формируются в процессе всей жизни человека и, прежде всего, под воздействием целенаправленного воспитания. Специфика волевых действий состоит в сознательном саморегулировании своего поведения в затруднительных условиях, когда надо прилагать инициативные сознательные усилия, чтобы не отступить от поставленной цели, достичь ее. Возрастной особенностью младшего школьника является общая недостаточность воли [4].

Основы личности закладываются в детстве, поэтому младший школьный возраст представляет собой важный этап развития волевых качеств личности.

Сегодня для достижения выдающегося результата требуется максимальное напряжение физических и духовных сил, высокое мастерство, самозабвенные тренировки на протяжении многих лет. И именно в группах начальной подготовки тренер пытается заложить все те важные для спортсмена качества, которые в будущем помогут ему добиться высоких спортивных результатов.

Для этого тренеру необходимо учитывать все особенности волевой подготовки спортсмена. Тренер должен знать, что при подготовке юных пловцов надо, прежде всего, учитывать биологический возраст. Это требует от тренера знаний закономерностей роста и формирования детского организма, практического умения ориентироваться в этих вопросах; подбирать задания с учетом индивидуальных качеств пловца; при проведении тренировок, которые способствуют развитию воли, тренер должен учитывать и гендерные особенности спортсменов.

Изучение психологических основ процесса развития волевых качеств у занимающихся физической культурой и спортом, основ процесса волевой подготовки спортсменов по различным видам спорта с учетом их индивидуальности и спортивной специализации является важной научно-исследовательской задачей.

Направления изучений волевых качеств различны, приведем примеры некоторых из них: «Формирование волевых качеств у подростков при обучении спортивному плаванию», «Воспитание волевых качеств боксеров», «Роль эмоционально-волевой подготовки в восточных видах спорта», «Соотношение типов темперамента и волевых качеств у футболистов», «Воспитание волевых качеств каратистов подросткового возраста на основе личностно ориентированного подхода». Из названий данных исследований мы видим, что в современной спортивной подготовке не уделяется должного внимания волевой подготовке спортсменов групп начальной подготовки.

Тренерско-преподавательскому составу, работающему в детских спортивных школах, необходимо иметь на ранних этапах спортивной деятельности спортсмена развивать такие волевые качества, как: целеустремленность, настойчивость и упорство, решительность и смелость, выдержка и самообладание, требовательность к себе, уверенность в своих силах, способность к мобилизации резервов организма в экстремальных условиях тренировочной и соревновательной деятельности. Так как именно младший школьный возраст является важным этапом становления гармонично развитой личности.

В настоящее время психология спорта как наука стала не только теоретической, но и практической дисциплиной, оказывающей существенную помощь спортсменам и тренерам в их стремлении достичь высоких результатов. Поэтому именно специалисты, работающие в сфере спортивной психологии, могут разработать рекомендации, которые помогут тренерам спортивных школ правильно развивать волевые качества спортсменов младшего школьного возраста.

Список литературы / References

1. Басов М.Я. Воля как предмет функциональной психологии. Методика психологических наблюдений за детьми / М.Я. Басов. М., 2008.
2. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции: учебное пособие для вузов / Иванников. 3-е изд. СПб., 2009.
3. Ильин Е.П. Психология спорта / Е.П. Ильин. СПб., 2009.
4. Серова Л.К. Психология личности спортсмена: учебное пособие / Л.К. Серова. М.: Советский спорт, 2007.

EXCESS AND ABUSE OF THE RIGHT AND POWERS

Ignatyev A.S.¹, Lozhnikov Yu.B.² (Russian Federation)

Email: Ignatyev54@scientifictext.ru

¹Ignatyev Alexander Sergeyevich – Student;

²Lozhnikov Yury Borisovich – Student,
FACULTY OF CRIMINAL LAW,
TOMSK STATE UNIVERSITY,
TOMSK

Abstract: in earlier existing criminal law of Russia the considered group of acts which included crime - abuse of office, was called malfeasances, that is the criminal encroachments made by officials in connection with the held official capacity. Now in the existing Criminal code this crime is included into chapter 30 of the Criminal Code of the Russian Federation of crimes against the government, the interests of public service and service in local governments.

Abuse of office in domestic criminal law was always considered as one of the most dangerous malfeasances demanding immediate and tough reaction.

Summing up the result, development of the domestic criminal legislation on responsibility for abuse of office had evolutionary character and also develops also on present time.

Proceeding from stated, under crimes against the government, the interests of public service and service in local governments it is necessary to understand group of the criminal actions encroaching much implementation of public service and service in the local governments made by officials in connection with the held official capacity and also in exceptional cases, provided by the criminal law, public servants and employees of local governments who aren't among officials or other persons.

The relevance of a research consists and that in work the attempt in a complex is made to approach consideration of problems of fight against official abuse of authority considering this question through history.

The purpose of this article is considerations at all stages of history crime and to give a legal treatment of the crime provided to article 286 Criminal Code of the Russian Federation, identification of problems, the analysis of the presented points of view in literature on this problem, systematization, fixing and expansion of own knowledge of this subject, development of skills of independent scientific work.

Object of a research is earlier existing and modern domestic criminal legislation on responsibility for abuse of office.

Object of research are the standards of the criminal legislation establishing responsibility for the crimes committed by officials by abuse of authority, jurisprudence of use of the specified group of norms.

Keywords: analysis, abuse, excess by powers.

ПРЕВЫШЕНИЕ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ И ПОЛНОМОЧИЯМИ

Игнатъев А.С.¹, Ложников Ю.Б.² (Российская Федерация)

¹Игнатъев Александр Сергеевич – студент;

²Ложников Юрий Борисович – студент,
факультет уголовного права,
Томский государственный университет,
г. Томск

Аннотация: в данной статье будет рассмотрены этапы развития превышения должностных полномочий.

В ранее действовавшем уголовном законе России рассматриваемая группа деяний, в которую входило преступление-превышение должностных полномочий, называлась должностными преступлениями, то есть преступными посягательствами, совершенными должностными лицами в связи с занимаемым должностным положением. В настоящее время в действующем Уголовном кодексе данное преступление входит в главу 30 УК РФ преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Превышение должностных полномочий в отечественном уголовном праве всегда считалось одним из самых опасных должностных преступлений, требующих немедленной и жесткой реакции.

Подводя итог, развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за превышение должностных полномочий имело эволюционный характер, а также развивается и по настоящее время.

Исходя из изложенного, под преступлениями против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления следует понимать группу преступных деяний, посягающих на порядок осуществления государственной службы и службы в органах местного самоуправления, совершаемых должностными лицами в связи с занимаемым должностным положением, а также в исключительных случаях, предусмотренных уголовным законом, государственными служащими и служащими органов местного самоуправления, не относящимися к числу должностных лиц, либо иными лицами.

Актуальность исследования состоит и в том, что в работе сделана попытка комплексно подойти к рассмотрению проблем борьбы с должностным превышением полномочий рассматривая этот вопрос через историю.

Целью данной статьи является рассмотрение на всех этапах истории преступление и дать правовую оценку преступлению предусмотренного статье 286 УК РФ, выявление проблем, анализ представленных точек зрения в литературе на эту проблему, систематизация, закрепление и расширение собственных знаний по данной теме, развитие навыков самостоятельной научной работы.

Объектом исследования является ранее действовавшее и современное отечественное уголовное законодательство об ответственности за превышение должностных полномочий.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за преступления, совершаемые должностными лицами путем превышения полномочий, судебная практика применения указанной группы норм.

Ключевые слова: анализ, злоупотребление, превышение полномочиями.

Изучению проблем борьбы с должностными превышениями уделено недостаточно внимания, хотя такие правонарушения занимают в структуре должностных преступлений довольно значительное место, наносят огромный ущерб правам и свободам граждан, авторитету государственных органов.

Актуальность исследования состоит и в том, что в работе сделана попытка комплексно подойти к рассмотрению проблем борьбы с должностным превышением полномочий российского и зарубежного законодательства. Уголовно-правовые проблемы превышения должностных полномочий рассмотрены с учетом существующих правовых источников формирования властных полномочий.

Отношения, составляющие данный вид преступления, являются специфическими, так как имеют специальный субъект - должностное лицо, а также правовые отношения, связанные с его профессиональной деятельностью.

В современной правовой науке анализу такой категории, как «полномочие» уделяется недостаточно внимания. Специалисты в области уголовного права, как правило, рассматривают указанный термин только в ходе анализа признаков конкретных составов преступлений во взаимосвязи с общественно опасным деянием, не выделяя его в качестве самостоятельного объекта исследования.

Для более полного анализа этого понятия вначале необходимо дать определение, что же собой представляют полномочия вообще. При этом надо отметить тот факт, что определение полномочий в различных отраслях права неодинаково.

В самом общем виде полномочие определяется как «официально предоставленное кому-либо право какой-нибудь деятельности». Данное определение уже позволяет сделать вывод о том, что полномочие — это не право вообще, а официально предоставленное право.

В социальных науках полномочие определяется как «признанное в установленном порядке право социального субъекта влиять на поведение людей и деятельность других институтов с помощью использования легитимных средств воздействия. Полномочия реализуются на практике как совокупность допустимых действий, установленных законами, традициями и другими формами регламентации». [1, с 553]

Полномочия являются той же частью правового статуса органов государства и должностных лиц, что и права, и обязанности для правового статуса физических и юридических лиц.

В науке полномочие определяется как «право одного лица (представителя) совершать сделки от имени другого (представляемого), тем самым, создавая, изменяя или прекращая права и обязанности представляемого». [2, с 396]

Таким образом, мы видим, что в вышеперечисленных определениях полномочие представляет собой какое-либо право.

Формально можно определить полномочие как какое-либо легитимное право (в данном случае это не просто законное право, а право, основанное и реализуемое на основании и во исполнение закона) на осуществление какой-либо деятельности.

В теории уголовного права единая позиция относительно границ должностных полномочий и способов их определения также не сложилась. Так, ряд ученых указывает на то, что полномочия устанавливаются только законом [3].

Полномочия должностного лица определяются его компетенцией, установленной в соответствующих законах, уставах и иных нормативных актах, регламентирующих права и обязанности должностного лица и компетенцию соответствующего органа. Поскольку должностное лицо наделяется полномочиями лишь на основании закона или иного нормативного акта и, следовательно, реализуются они тоже только на основании закона. В целом можно говорить о том, что нормативное закрепление полномочий должностных лиц, с одной стороны, носит обеспечительный характер, с другой стороны, позволяет не допустить произвола со стороны должностных лиц.

Для того чтобы должностное лицо вступило в правоотношение, выполнило возложенные на него обязанности и реализовало свои права, необходимо наступление указанного в законе правового основания, т. е. юридического факта, который не только наделяет правами и обязанностями субъектов правоотношения, но и определяет их и, таким образом, дает возможность действовать лишь в строго определенных рамках. Без юридического факта полномочия должностного лица являются номинальными, т. е. представляют собой «правовую фикцию».

Правовое отношение – это общая регулятивно-процедурная форма конкретизации и реализации абстрактного содержания нормы права.

Полномочия должностного лица – это строго очерченный круг прав и обязанностей, определенных нормативно-правовыми актами, реализуемый на основании и во исполнение законов, которыми наделено должностное лицо для осуществления им функций представителя власти либо выполнения организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций.

Для выявления юридической сущности превышения должностных полномочий важное значение имеет выделение наиболее типичных форм нарушения предоставленных должностному лицу полномочий. В законе эти формы не указаны, так как сфера действия государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений чрезвычайно широка, а должностные лица этих органов наделены весьма разнообразными полномочиями.

Список литературы / References

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 553.
2. Современный словарь по политологии / под ред. В.А. Мельника. Минск, 2006. С. 396.
3. Динека В.И. Уголовная ответственность за превышение власти или служебных полномочий сотрудниками органов внутренних дел: М., 1991. С. 54.
4. Галахова А.В. Уголовная ответственность за должностные преступления сотрудников органов внутренних дел. М., 1988. С. 60.

ADMINISTRATIVE PREYUDITION'S PROBLEMS

Ignatyev A.S.¹, Lozhnikov Yu.B.² (Russian Federation)
Email: Ignatyev54@scientifictext.ru

¹Ignatyev Alexander Sergeyevich – Student;

²Lozhnikov Yury Borisovich – Student,

FACULTY OF CRIMINAL LAW,

TOMSK STATE UNIVERSITY,

TOMSK

Abstract: now and demanding additional scientific research such legal phenomenon as an administrative preclusion is represented very relevant. The institute of an administrative preclusion having the long Soviet past is in process of revival in the last decade, it is caused, first of all, by the fact that change of the directions of social and state development dictates need of search of more adequate means of law-enforcement activity, formations of a new view on the juridiko-technical means used for the most rational use of rules of law.

So, in February, 2009 at a meeting of presidium of the State Council "About a condition of a penal correction system of the Russian Federation" the President of the country D.A. Medvedev has counted "correct to return to a question of an administrative preclusion, that is preliminary decisions which are the basis for approach of criminal liability". This position Dmitry Anatolyevich, reasoned with the fact that the refusal of this design has been made of some general-theoretical reasons, but as has shown life, she was effective.

In the Message of the President of the Russian Federation to Federal Assembly of the Russian Federation of 2009 it was emphasized that "our criminal legislation, as well as practice of its application, has to become more modern. In the criminal law it is necessary to use more widely a so-called administrative preclusion, that is to bring to trial only in case of numerous commission of administrative offense".

However, it is necessary to consider that need of an additional research of an administrative preclusion is caused not only by one process of her introduction in standards of the legislation of the Russian Federation. In educational literature or at all attention isn't paid to illumination of a question of preclusion in the right, or so insignificant place is allocated that it can't give a complete and fair idea of him.

Objective of this research is development of the uniform theory of a preclusion.

Keywords: analysis, administrative preclusion, development of the theory.

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ

Игнатьев А.С.¹, Ложников Ю.Б.² (Российская Федерация)

¹Игнатьев Александр Сергеевич – студент;

²Ложников Юрий Борисович – студент,

факультет уголовного права,

Томский государственный университет,

г. Томск

Аннотация: в настоящее время весьма актуальным и требующим дополнительного научного исследования представляется такое правовое явление, как административная преюдиция. Институт административной преюдиции,

имеющий длительное советское прошлое, в последнее десятилетие находится в процессе возрождения, это вызвано, прежде всего, тем, что изменение направлений общественного и государственного развития диктует необходимость поиска более адекватных средств правоприменительной деятельности, формирования нового взгляда на юридико-технические средства, используемые для наиболее рационального применения норм права.

Так, в феврале 2009 года на заседании президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» Президент страны Д.А. Медведев посчитал «правильным вернуться к вопросу административной преюдиции, то есть предварительных решений, которые являются основанием для наступления уголовной ответственности». Данную позицию Дмитрий Анатольевич, аргументировал тем, что отказ от этой конструкции был сделан из каких-то общетеоретических соображений, но как показала жизнь, она была эффективной.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ 2009 года подчеркивалось, что «наше уголовное законодательство, как и практика его применения, должно стать более современным. В уголовном законе следует шире использовать так называемую административную преюдицию, то есть привлекать к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административного правонарушения».

Однако, следует учесть, что необходимость дополнительного исследования административной преюдиции обуславливается не одним только процессом ее внедрения в нормы законодательства РФ. В учебной литературе освещению вопроса о преюдициях в праве либо вообще не уделяется внимания, либо отводится столь незначительное место, что оно не может дать полного и ясного представления о нем.

Целью данного исследования является выработка единой теории преюдиции.

Ключевые слова: анализ, административная преюдиция, разработка теории.

Административная преюдиция – этот институт, находящийся на стыке двух отраслей права: административного и уголовного. Соответственно, и внедрение в законодательство преюдициальных норм может иметь два полярных вектора развития.

Первый вектор – это перемещение деяний из разряда уголовно-наказуемых в рамки административной ответственности. Так, в июне 2009г. по поручению Президента РФ Министерством Юстиции был подготовлен законопроект, который предусматривал введение административной преюдиции по 13 составам УК РФ, которые относятся к преступлениям небольшой тяжести, а также средней тяжести, максимальное наказание за которые – 3-4 года лишения свободы. Следовательно, справедливым будет утверждение, что в данном случае преюдиция выступает способом декриминализации преступлений.

Второй вектор, напротив, предполагает установление уголовной ответственности за неоднократное совершение административных правонарушений. Этим вектором развития обусловлено появление ст.264.1 УК РФ (нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию), так как управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения ранее не предусматривало уголовной ответственности по Уголовному кодексу РФ 1996 года.

Административная преюдиция как способ декриминализации преступлений является исключительно благоприятным явлением, поскольку позволит удовлетворить интересы обеих сторон: законодателю – эффективно осуществить назревшие реформы, а гражданам – ослабить наказания за преступления небольшой тяжести. Но рассматривая административную преюдицию как меру, ужесточающую наказания, на первый план уже выходит вопрос о правомерности данной юридической конструкции и возможности ее дальнейшего применения в законодательстве РФ. В связи с этим между учеными и практиками возникают многочисленные дискуссии по поводу административной преюдиции, которые раскололи их на два лагеря: сторонников и противников.

Сторонники административной преюдиции видят в ней возможность повышения гибкости и адаптивности правового воздействия на правонарушителя при одновременной реализации принципа экономии уголовно-правовой репрессии. Они считают, что административная преюдиция будучи эффективным средством предупреждения преступлений, весьма полезна в борьбе с преступностью, поэтому готовы поступиться «чистотой» уголовного права и его строгим размежеванием с правом административным, если для достижения поставленных целей необходима тесная взаимосвязь уголовного и административного законодательства. Таким образом, главным аргументом сторонников административной преюдиции в пользу ее введения является целесообразность.

Противники же утверждают, что административная преюдиция не во всем согласовывается с правовыми принципами (законности, справедливости, равенства граждан перед законом, вины), и во многом они правы.

Так, например, Д.Н. Бахрах пишет, что «преступления качественно отличаются от проступков, так как являются общественно опасными деяниями... Проступки не обладают общественной опасностью. Это общественно вредные, антиобщественные деяния». [1]

Отсюда следует закономерный вопрос, может ли неоднократное совершение правонарушения переводить его разряда из общественно вредного в общественно опасное, то есть придавать количеству совершенных правонарушений новое качество?

Тарбагаев А.Н. считает, что «повторное административное правонарушение не может образовывать новое качество, то есть менять характер и степень общественной опасности. Это прямо следует и из текста закона, где сказано, что повторный проступок должен быть идентичен по своей природе тому, за который ранее применялись меры административного взыскания. Основанием уголовной ответственности может быть только преступление». [2]

Оригинальным представляется сравнение, данное Н.Ф. Кузнецовой, о том, что «количество непроступных правонарушений не может перерасти в преступное качество, как сто кошек не могут приобрести качество тигра». [3]

Справедливо и замечание А.М. Медведева, утверждавшего, что «повторность совершения административного проступка в соответствии с законодательством об административных правонарушениях относится лишь к обстоятельствам, отягчающим административную ответственность» [4].

Но, пожалуй, наиболее точен в данном аспекте оказался М.И.Ковалев, отмечавший, что повторность проступка не в состоянии превратить его в качественно новое явление, которое требует уже не административно-правового, а другого, более строгого регулирования. По его мнению, иное противоречило бы

органическому принципу нашей правовой системы, согласно которому разграничение различных правонарушений производится по предмету регулирования, а не по его субъекту. [5]

За счет чего же несколько правонарушений, каждое из которых не является по отдельности преступлением, в совокупности могут дать качество (степень общественной опасности) преступления. Ответ на этот вопрос дает В.К. Бабаев, который отмечает, что «проступки, в отличие от преступлений, не выражают общественной опасности самой личности. Но личность, неоднократно нарушающая юридические нормы, становится общественно опасной, и ее последующие правонарушения расцениваются уже не как проступки, а как преступления». [6]

Раскрывая данный тезис, А.В. Козлов поясняет, что «повторно совершенный проступок выражает уже общественную опасность не только деяния, но и личности правонарушителя. За счет этого повторно совершенный проступок и более общественно опасен, чем первый». [7]

Но, даже согласившись с контраргументами сторонников преюдиции по данному вопросу, позиция ее противников не становится менее предпочтительной. Это объясняется, как минимум, многочисленностью приведенных ими доводов, которые не ограничиваются указанием на различие в качестве деяний. Так, ученые, негативно относящиеся к административной преюдиции в уголовно-правовых нормах, пришли к следующим выводам:

1) Институт административной преюдиции противоречит ст. 19 Конституции РФ о равенстве граждан перед законом, ибо неясно, почему одни лица за определенные правонарушения привлекаются к уголовной, а другие – к административной ответственности, что повторное совершение административного или дисциплинарного проступка не может превратить его в преступление, так же как повторное совершение преступления небольшой тяжести не должно превращать его в тяжкое или особо тяжкое преступление, что возникает конкуренция норм уголовного и административного законодательства.

2) Если в качестве признака основного состава преступления предусмотрена административная преюдиция, то структурным элементом единичного сложного преступления становится деяние, за которое лицо уже привлекалось к административной ответственности. Получается, что административное правонарушение получает двойную юридическую оценку и влечет повторную ответственность — вначале за него налагается административное наказание, а затем это же административное правонарушение учитывается в качестве обязательного структурного элемента преступления, что идет вразрез с принципом «non bis in idem»³² - не дважды за одно и то же, который закреплен в Конституции и Уголовном кодексе РФ.

3) Как правило, законодатель сам проводит разграничение административного проступка и преступления. В одних случаях это делается путем описания характера деяния (например, ст.20.1 КоАП РФ и ч.1 ст.213 УК РФ), где законодатель подробно описывает общественно вредные деяния, что дает возможность четко отграничить мелкое хулиганство от хулиганства преступного. В других случаях законодатель отграничивает административный проступок от преступления путем указания на размер причиненного вреда или тяжесть последствий совершаемого деяния.

Изложенное указывает на то, что характерный и для преступлений, и административных правонарушений признак общественной вредности имеет свое качественное содержание, отличное от содержания признака общественной

опасности, свойственного лишь преступлениям. «Перерастание» административных правонарушений в преступление возможно лишь в тех случаях, когда и первое, и второе регулируют сходные общественные отношения и их отличие заключается в разной тяжести последствий.

4) Обращение к принципу законности в части его отношения к исследуемой проблеме также порождает определенные сомнения. В основание уголовно-правового запрета с административной преюдицией кладутся: совершение двух и более административных правонарушений за незначительный промежуток времени, признаки специального субъекта и, соответственно, вступившее в законную силу процессуальное решение суда, иного органа или должностного лица о назначении за первое деяние административного наказания.

Изложенное позволяет утверждать, что названные выше обстоятельства лежат за пределами общей теории состава преступления в части установления таких его отдельных элементов как объективная и субъективная сторона. В чем проявляется деяние, последствие и причинная связь в преступлениях с административной преюдицией? Как устанавливать психическое отношение виновного по отношению к двум различным административным правонарушениям? Кто, как и когда будет устанавливать прямой и косвенный умысел, преступное легкомыслие и небрежность. И возможно ли такое в принципе в рамках, например, административного права? При наличии такой ситуации вопросов больше, чем ответов.

5) Преступление с административной преюдицией составляют несколько самостоятельных, окончательно исполненных административных правонарушений, не связанных между собой умыслом лица. Умысел на каждое правонарушение возникает отдельно и реализуется полностью, окончательно. Как правильно пишет в связи с этим Д.С. Чикин, «поскольку совокупность административных правонарушений, образующая преступление с административной преюдицией, не обладает содержательным единством, ее законодательная оценка как единичного преступления представляется необоснованной. Ключевым критерием единства преступного деяния, положенным в основу конструирования состава единичного преступления, должна являться именно внутренняя взаимосвязь его элементов, которая в преступлениях с административной преюдицией отсутствует». [8]

6) Порядок возложения административных наказаний не обеспечивается теми государственными (конституционными, процессуальными и пр.) гарантиями, которыми сопровождается привлечение виновного к ответственности уголовной. Производство по делам об административных правонарушениях ведется преимущественно во внесудебном упрощенном, ускоренном и экономичном порядке: административно-процессуальные действия осуществляются, как правило, органами и должностными лицами, представляющими исполнительную власть. Следовательно, решение вопроса о преступном и не преступном делегируется правопреимительным органам.

7) Не меньшее количество вопросов возникает и в части определения того, возможно ли приготовление ко второму административному правонарушению и будет ли содеянное в целом считаться преступлением? Возможно ли соучастие в преступлении и рецидив преступлений в анализируемом случае, поскольку традиционное понимание этих институтов порождает определенные трудности при применении норм с административной преюдицией. Возникают отдельные вопросы при применении данного института и в иных случаях. Например, что считать

смягчающими и отягчающими уголовное наказание обстоятельствами? Наличие ли таковых в первом административном правонарушении, во втором (и последующих) или возможное «суммирование» всех обстоятельств, как смягчающих, так и отягчающих. [9]

Вышеизложенное закономерно ведет к выводу, что внедрение административной преюдиции создает больше новых проблем перед уголовным правом, чем решает уже существующих. Свидетельством этому является тот факт, что еще никогда в истории РФ не было такого непрерывного перекраивания уголовного закона, препятствующего как реализации задач уголовной политики, так и деятельности правоохранительных органов. Такая нестабильность снижает эффективность российского уголовного законодательства, которое в настоящее время содержит противоречия системного порядка, несбалансированность санкций за различные преступления, несоответствие между реальной общественной опасностью многих деяний и завышенной мерой наказания за их совершение. Следовательно, прежде чем институт административной преюдиции получит еще большее распространение в законодательстве РФ, он должен быть детально регламентирован и приведен к единому стандарту, а все существующие противоречия в его правоприменении – устранены.

Список литературы / References

1. Бахрах Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР: Учебное пособие. / Д.Н. Бахрах. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. С. 30-32.
2. Тарбагаев А.Н. Административная ответственность в уголовном праве // Правоведение. 1992. № 2. С. 62.
3. Кузнецова Н.Ф. Цели и механизм реформы Уголовного кодекса // Советское государство и право. 1992. № 6. С. 83.
4. Медведев А.М. Разграничение преступлений и административных проступков // Советское государство и право. 1990. № 6. С. 94-95. Ковалев М.И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усиление борьбы с правонарушениями: Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1982. С. 11-12.
5. Бабаев В.К. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 2004. С. 488.
6. Козлов А.В. О допустимости административно-правовой преюдиции в уголовном законодательстве России // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. Хабаровск: Изд-во Дальневост. юрид. ин-та, 2012. № 1 (22). С. 42-50.
7. Чикин Д.С. Преступление с административной преюдицией как вид сложного единичного преступления // Российский следователь. 2012. №23. С. 17.
8. Чикин Д.С. Указ соч. С.17.
9. Михаль О.А. Административная преюдиция [Электронный ресурс] // журнал «Правовые технологии». Электрон. версия печат. публ. – 2014. Режим обращения: http://www.lawtech.ru/journal/articles/15625#footnote_annotation_2/ (дата обращения: 10.05.2017).

CONCEPT OF ADMINISTRATIVE JUSTICE
Ignatyev A.S.¹, Lozhnikov Yu.B.², Davydov N.I.³
(Russian Federation) Email: Ignatyev54@scientifictext.ru

¹Ignatyev Alexander Sergeyevich – Student;

²Lozhnikov Yury Borisovich – Student;

³Davydov Nikita Igorevich – Student,

FACULTY OF CRIMINAL LAW,

TOMSK STATE UNIVERSITY,

TOMSK

Abstract: the question of a ratio of administrative legal proceedings and administrative justice already on an extent of a long time is debatable. However in recent years the matter has acquired big relevance that is caused by adoption on February 20, 2015 of the Code of administrative legal proceedings of the Russian Federation. In general the doctrine of administrative law is submitted by several various approaches to this problem. The essence of a scientific dispute is captured by two positions of the leading modern scientists-administrative officers investigating problems of administrative justice and administrative legal proceedings.

To resolve a problem of a ratio of these concepts it is necessary to define how they are interconnected and also to reveal essential differences which are able to afford them to differentiate. And first of all, for the solution of this task it is necessary to consider concepts administrative legal proceedings and administrative justice separately.

Keywords: analysis, concept of administrative production, development of the theory.

ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ
Игнатьев А.С.¹, Ложников Ю.Б.², Давыдов Н.И.³
(Российская Федерация)

¹Игнатьев Александр Сергеевич – студент;

²Ложников Юрий Борисович – студент;

³Давыдов Никита Игоревич – студент,

факультет уголовного права,

Томский государственный университет,

г. Томск

Аннотация: вопрос о соотношении административного судопроизводства и административной юстиции уже на протяжении длительного времени является дискуссионным. Однако в последние годы данный вопрос приобрел большую актуальность, что обусловлено принятием 20 февраля 2015 года Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. В целом доктрина административного права представлена несколькими различными подходами к данной проблеме. Суть научного спора отражают две позиции ведущих современных ученых-административистов, исследующих проблемы административной юстиции и административного судопроизводства.

Для того чтобы разрешить проблему соотношения данных понятий нужно определить, как они взаимосвязаны, а также выявить существенные отличия, которые могут позволить их разграничить. И прежде всего, для решения данной

задачи необходимо рассмотреть понятия административное судопроизводство и административная юстиция по отдельности.

Ключевые слова: анализ, административное производство, разработка теории.

В рамках вопроса «Административное судопроизводство и административная юстиция» Административная юстиция – неотъемлемый институт правового государства, предназначенный для обеспечения законности в сфере публичного управления и разрешения возникающих в этой сфере административно-правовых споров. Она выступает как одна из важнейших гарантий законности административной деятельности, основанная на принципе разделения властей.

Традиционно принято различать понятия административной юстиции в широком и узком (собственном) смысле. В широком смысле под административной юстицией следует понимать урегулированную процессуальными нормами деятельность специальных административных

судебных и квазисудебных органов, а также общих судов по контролю за законностью решений и действий публичной администрации и разрешению административных споров, имеющую целью обеспечить защиту субъективных публичных прав частных лиц и обязанность органов публичного управления действовать в рамках закона.

В узком (собственном) смысле слова под административной юстицией следует понимать урегулированную административно-процессуальными нормами деятельность административных судов по контролю за законностью решений и действий публичной администрации и разрешению административных споров, имеющую целью обеспечить защиту субъективных публичных прав частных лиц и обязанность органов публичного управления действовать в рамках закона.[1]

Но поскольку в Российской Федерации отсутствует единое, точное определение понятия «административная юстиция», данный вопрос является дискуссионным. Перевод термина также не дает возможность дать точную трактовку понятия, так он является довольно неоднозначным. Д. М. Чечот справедливо заметил, что сам по себе термин «административная юстиция» внутренне противоречив, так как содержит в себе различные по своей сущности понятия «администрация» и «юстиция». Администрация (administratio) - это управление, руководство (с точки зрения характера деятельности), а применительно к соответствующим органам и лицам - это система исполнительно-распорядительных органов государственного управления и их должностные лица. Юстиция (justitia) - это законность, справедливость, правосудие, а с точки зрения органов её осуществляющих - это система судебных органов. Между управлением и правосудием существует различия, как в самом содержании деятельности, так и в органах её осуществляющих. [2]

Таким образом, давая буквальный перевод с латинского, словосочетание «административная юстиция» может определить как «правосудие, относящееся к управлению».

В связи с этим в современной теории существуют и другие подходы к пониманию административной юстиции: с одной стороны, под термином «административная юстиция» понимают правосудие по административным делам, по делам управления; с другой – его используют для обозначения системы административно-судебных учреждений или специализированных административных судов; иногда «административная юстиция» рассматривается

как процессуальный порядок рассмотрения споров в сфере управления, то есть административное судопроизводство. [3]

Три перечисленных варианта толкования данного термина соответствуют трем аспектам, используемым учеными-административистами при раскрытии сущности правового института административной юстиции:

- * материальному, связанному с природой спора;
- * организационному, обусловленному наличием специальных органов по рассмотрению споров (раскрывает, какие органы разрешают административные споры и как они организованы);
- * формальному, соответствующему процессуальному порядку рассмотрения споров.

При определении сущности административной юстиции материальный аспект признавали основополагающим Н. Г. Салищева, Л. А. Николаева, Д. М. Чечота, Д. Н. Бахрах. Данный аспект характеризуется наличием административного спора как предмета разбирательства и помогает раскрыть одновременно ряд важнейших элементов института административной юстиции, такие как:

- сферу действия административной юстиции;
- задачи административной юстиции;
- субъектный состав и основание публично-правового спора;
- пределы полномочий органов административной юстиции.

Выделяя организационный аспект, мы говорим об организации административной юстиции, о системе ее органов. В этом вопросе нет единства ни в теории государственного и административного права, ни в административном законодательстве различных государств.

Н.М. Коркунов признавал органами административной юстиции только административные суды, «независимые суды публичного права», необходимые «для полноты судебного надзора за законностью управления». [4]

В.В. Бойцова и В.Я. Бойцов также связывают понятие административной юстиции исключительно с существованием в системе органов государственной власти «специальных административных судов (или квазисудебных органов), отделенных от общих судов гражданской и уголовной юрисдикции». [5]

Существует более широкий взгляд на изложенную проблему, согласно которому органами административной юстиции являются «юрисдикционные органы, специально созданные для разрешения правовых споров». Этот подход позволяет включить в систему органов административной юстиции не только специальные административные суды, но и суды общей юрисдикции, и даже квазисудебные органы.

Такой взгляд лишен односторонности в определении исследуемого института и охватывает различные модели его организации. В науке административного права принято выделять три типа построения системы административной юстиции: немецкий, англо-саксонский и французский.

Некоторые авторы относят квазисудебные органы к органам административной юстиции. Вместе с тем, квазисудебные органы не отвечают требованиям организационного аспекта и не могут быть признаны органами административной юстиции. Они зависимы от органов управления, тогда как полная самостоятельность и независимость – основные признаки органов правосудия, кроме того, квазисудебные органы часто решают вопросы неправового характера, что не входит в компетенцию судов.

Таким образом, организационный аспект административной юстиции конкретизирует материальный, указывая на то, что правовой спор в сфере публичного управления должен быть разрешен независимым от органов государственного и местного управления судом (общей юрисдикции или специализированным административным).

Формальный аспект предусматривает, в свою очередь, существование специального процессуального порядка рассмотрения управленческих споров в этих органах. Процессуальная форма разрешения публично-правовых споров зависит от национальных особенностей государственного механизма и правовой системы.

В некоторых государствах специальные правила административного судопроизводства сосредоточены в едином законодательном акте. Так, во Франции действует Кодекс административной юстиции от 4 мая 2000 г., в США – Федеральный закон об административной процедуре 1946 г., в Германии – Положение об административных судах 1960 г. С 2016 года в России действует Кодекс административного судопроизводства.

Формальный критерий раскрывает порядок рассмотрения судами управленческих споров, процессуальную форму административного судопроизводства. Здесь административисты единодушно выступают за соблюдение в ходе административно-судебного разбирательства следующих демократических принципов правосудия: независимость суда и подчинение его только закону, гласность и публичность судебных заседаний, состязательность процесса, равенство сторон перед законом и судом, возможность обжалования судебного решения и др.

Раскрытые выше аспекты института административной юстиции позволяют дать общее определение. Административная юстиция — это правовой институт, регулирующий организацию и деятельность судов (общей юрисдикции или специализированных административных) по разрешению публично-правовых споров о законности правовых актов, действий (бездействия) субъектов публичного управления, осуществляемую в соответствии со специальными процессуальными правилами.

Список литературы / References

1. *Зеленцов А.Б.* Административная юстиция в России: история и современность / Учебное пособие. – М.: Российская академия правосудия, 2002. С. 20.
2. *Чечот Д.М.* Административная юстиция (теоретические проблемы). Изд. ЛГУ, 1973. С. 127.
3. *Николаева Л.А.* Административная юстиция и административное судопроизводство. Зарубежный опыт и российские традиции. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 8.
4. *Коркунов Н.М.* Русское государственное право. Особенная часть. СПб., 1897. С. 204.
5. *Бойцова В.В., Бойцов В.Я.* Административная юстиция: к продолжению дискуссии о содержании и значении // Государство и право. 1994. № 5. С. 42-43.

**IV INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE
INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS OF PHILOSOPHY,
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY
Boston. USA. August 12-13, 2018
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)**

**COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES
PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS**

You are free to:

Share — copy and redistribute the material in any medium or format

**Adapt — remix, transform, and build upon the material
for any purpose, even commercially.**

Under the following terms:

**Attribution — You must give appropriate credit,
provide a link to the license, and indicate if changes were made.**

**You may do so in any reasonable manner,
but not in any way that suggests the licensor endorses you or your use.
ShareAlike — If you remix, transform, or build upon the material, you must
distribute your contributions under the same license as the original.**

**ISBN 978-1-948507-39-4
INTERNATIONAL CONFERENCE**

PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA